

Николай Михайлович Карамзин

О похитителях

Николай Михайлович Карамзин

О похитителях

«...Издатель сего журнала есть, как известно, важный человек в республике; он недаром поместил такую статью – и лондонские журналисты называют ее манифестом, уверяя, что Бонапарте хочет объявить себя гальским императором, надеть корону на голову, сделать ее наследственной и быть начальником новой династии...»

**Николай Михайлович
Карамзин
О похитителях**

В парижском журнале, называемом «Bulletin de Paris», напечатана статья о похитителях, которая обратила на себя общее внимание. Автор говорит, что похитителями должно именовать одних бунтовщиков, ужасными и незаконными средствами восходящих на престол (как то нередко случалось в азиатских государствах), а не тех героев, которые присвоивают себе власть только для блага сограждан, вводят порядок там, где была анархия, и делаются отцами народов. Он жалуется на *ветреность истории*, называющей сих героев оскорбительным именем похитителей, и ставит в пример Деноцеса, который *избавил народ от опасных мечтаний свободы, с счастливою дерзостью объявил себя первым царем мидийским, завел блестящий двор и новым подданным своим являлся только в сиянии венца царского*. «Можно ли (продолжает автор) называть похитителем мудрого сиракузского царя Гиерона? Если бы он остался простым гражданином, то Сиракузы, изнуренные анархией, не сделались бы счастливейшею страной мира в его тридцатилетнее правление». Издатель сего журнала есть, как

известно, важный человек в республике; он недаром поместил такую статью – и лондонские журналисты называют ее *манифестом*, уверяя, что Бонапарте хочет объявить себя гальским императором, надеть корону на голову, сделать ее наследственной и быть начальником новой династии. Все возможно; однако ж мы еще не хотим верить тому до времени. Видим только, что Бонапарте будет скорее Гиероном, нежели Тимолеоном. Впрочем, друзья или льстецы его (их, сказывают, мудрено различать при дворах) напрасно доказывают, что Бонапарте не есть похититель, и заранее бранят историю: нет, она не назовет его сим именем, а скажет, что он людей считал людьми и даже сам не хотел быть выше человека. Не Бонапарте свергнул Бурбонов с трона; не Бонапарте сделал революцию: он только воспользовался ею для своего властолюбия.